

Николайчик Олег
Владимирович

СОВЕТСКАЯ БЕЛОРУССИЯ

6 МАЯ

27 1980

СИЯ

ре красок,

● И НАЧНЕТСЯ ВОЛШЕБСТВО... ● БЛАГОДАРНОСТЬ СТРОИТЕЛЕЙ БАМА ● И В БЕР

РЯДОМ С ИНТЕРЕСНЫМ СОБЕСЕДНИКОМ

ЗАЧЕМ ЧЕЛОВЕКУ КУКЛА?..

Олег Владимирович Николайчик — бутафор Государственного театра кукол БССР. Шестнадцать лет минуло с той поры, как пришел он сюда, сразу после школы. Увидел объявление в газете, решил попытать счастья. И счастье улыбнулось ему.

Его должность в разных театрах именуется по-разному: модельер, конструктор, механизатор, бутафор. Суть, однако, не в названии. Люди этой профессии принадлежат к той категории служителей искусства, которых зритель не знает, а только видит плоды их труда.

С Олегом Владимировичем мы встретились в бутафорской мастерской театра. Узкая тесная комната. Вдоль стен — столы, на которых щипцы, плоскогубцы, напильники, тиски... На проволоке, впритык к стене, — какой-то полуовал из папье-маше. Присматриваюсь — голова зверя. Мысленно «прорисовываю» глаза, уши...

— Волк?

— Он самый. — Олег Владимирович снимает его с проволоки и «волк» вдруг оскаливает пасть. — Испугались? Похож, значит... А то ли еще будет, когда раскрасят серого. Но пока он повисит у нас вот здесь. Рядом с поросятами. Видите, сколько их... Слышали: «Десять толстых поросят, все по лавочкам сидят, все по лавочкам сидят, из лавочек едят»?

— Да, сказка Маршака «Кошкин дом».

— Мастерим к будущему спектаклю...

— Олег Владимирович, кукла для детей — тут, наверное, все ясно. Малыш, не умея связать и двух слов, уже держит в руках куклу-игрушку и через нее осваивает окружающий мир. Но у меня для начала беседа, сознаюсь, загвоздлен вопрос: зачем кукла нужна взрослому?

— Тогда давайте пофантазируем немного... Представьте: после тяжелой, неудачной охоты пришел к костру наш далекий пращур, отдыхает. Мысли невеселые, на душе тоска. И вот берет он в руки кусок дерева, комок глины, клочок мамонтовой шерсти и начинает мастерить... куклу. Так это было, а может, иначе, но точно известно: первые куклы были сделаны пещерным человеком и прочно вошли в его жизнь. Вспомните из последующей истории: без них не обходилось ни одно ритуальное шествие, ни одно представление в античные времена.

— Без кукол-игрушек или... кукол-артистов?

— И тех, и других. Куклы-игрушки стали куклами-артистами благодаря человеческой фантазии. Начали бродить по свету комедианты, веселить народ кукольными представлениями. И не только веселить, а и высмеивать — богачей, попов, чиновников, защищать слабых, угнетенных. Сильные мира сего объявляли комедиантов преступниками, изгоняли их из городов и государств. Вы знаете, история кукольного театра полна драматизма. Известный кукольник Франции семнадцатого века Бришо был обвинен инквизицией в колдовстве и сожжен на костре только за то, что его куклы могли говорить и двигаться. Но уже ничто не могло уничтожить куклу. Петрушка в России, Полишинель во Франции, Пульчинелла в Италии, Карагез

в Турции — они вечны!

— Но мы знаем и другие свидетельства признаний в любви к ней. Жан-Жак Руссо сам делал кукол и писал для них пьесы. Отдавал предпочтение «деревянному артистам» Гофман. Для молодого Гете кукольный спектакль «Фауст» явился откровением. Вот на днях прочитала: «Незабываемый спектакль звучал в моей голове... Я думал о нем с наслаждением в часы одиночества», — писал он.

— Вы можете сгореть со стыда? — неожиданно спросил Олег Владимирович. — А голову потерять можете?

— В переносном смысле...

— А кукла — в буквальном. У нее волосы встают дыбом или глаза лезут на лоб самым натуральным образом. Где, скажите, как не в кукольном театре, нос, отделившись от человека, может свободно разгуливать по проспекту? Кукла способна воздействовать на нас уже одним своим внешним видом. Возьмите конференсье из «Необыкновенного концерта». Еще до того, как он спрашивает у зрителя, не слишком ли он культурен для них, нам ясно, что это болтун, пошляк... Сила выразительности, с помощью которой куклы-артисты воздействуют на нас, стремясь не только высмеять тот или иной характер, то или иное явление, но и поговорить со зрителем о важных, серьезных вещах, велика. Глядя на куклу, мы смеемся, плачем, думаем...

— Вы сказали «плачем», и мне вдруг вспомнились последние минуты Олимпиады в Москве... В воздух, прощаясь с участниками и гостями Игр, поднимается улыбчивый Мишка. Все выше и выше взлетает, а вслед звучит грустная песня Пахмутовой. Люди не скрывают слез...

— Да, это была удивительная кукла. Теперь уж Олимпиаду представить без нее невозможно...

— Значит, по «манере жизни» кукла кукле рознь?

— Существует несколько видов кукол: перчаточные (их представитель — всем известный Петрушка), марионеточные, мимирующие, теневые, механические, тростевые... Попробую пояснить. Прикрепленные к рукам куклол трости и проволоки позволяют актеру управлять ими. Такие куклы широко используются в драматических и комедийных спек-

таклях. Актеры держат их высоко над собой — отсюда еще одно название: верховые. Иногда их делают без ног. Стержневые и механические тоже верховые, но с ногами. Их показывают в полный рост, держа за специальные ручки. Механизм управления спрятан в «теле». Марионеток тоже показывают во весь рост, но управляют ими не снизу, а сверху... Сейчас в нашем театре подготовили новый спектакль по поэме чилийского поэта Пабло Неруды «Звезда и смерть Хоакина Мурьеты». Режиссер-постановщик Алексей Анатольевич Лелявский и художник Алина Григорьевна Фомина разработали оригинальную стилистику представления. В нем впервые будут играть куклы необычной фактуры: выше человеческого роста, без рта и глаз, похожие на памятники-монументы.

— А многие склонны считать, что кукольникам надо ставить пьесы попроще, полегче...

— К сожалению, такое мнение еще бытует. Ну, а кому, как не нам, в первую очередь ломать его! Если в спектаклях «Левша» и «Клоп» трагическое соседствует с комическим, то по режиссерскому замыслу новый спектакль — классическая трагедия. Таким образом, на зрителя возлагается задача — преодолеть традиционность восприятия.

— Олег Владимирович, вопрос, как говорится, вдруг: всегда ли механизм, благодаря которому кукла играет на сцене, надежен? Не отказывает ли он в самый неподходящий момент?

— Бывает... Кукле надлежит кивнуть в знак согласия, а она кивает-возражает, надо моргнуть, а она таращит глаза... Но это редко случается.

— Однако все же случается! Неужели сегодня, в век научно-технического прогресса, нельзя этого избежать вообще? Скажем, заменить кукол роботами, начиненными всевозможной электроникой. Задал таким роботам-куклам программу, рассчитанную на ЭВМ, и пусть себе играют! Возможен ли в принципе такой театр? И не потеснит ли он в перспективе театр нынешний?

— В принципе, конечно, возможен... Но у электронного театра не будет главного — души. Да, да, именно души! Французский кукольник Лафат говорил: когда держишь куклу, это вещь. Но вот начи-

нается игра, и она превращается в персонаж. Ведь актер, управляя ею, не просто держит за ниточки-проволочки, наделяет человеческим голосом, он вдыхает в нее жизнь, вкладывает свою душу. Может ли здесь соперничать пусть даже с отменной электроникой кукла? Во всяком случае, дети первые потеряют интерес к электронному спектаклю. Живой театр — он живой...

— Вернемся еще раз к работе бутафора. Что вы считаете главным в ней?

— Творчество. Некоторые считают, что наша профессия скучна и однообразна. Но это не так! Мы готовим не копии, а будущий персонаж — Тип, Характер. И в каждом персонаже что-то свое, неповторимое. Поиски режиссера, художника, артиста — это постоянный творческий процесс, в котором участвуют и мои коллеги. Сергей Рогач до армии успел поработать на заводе и у нас. Отслужил — опять пошел на завод, но в конце концов вернулся все-таки в театр. Понял, что тут его главное место.

— На эскизе я вижу элегантного и очень нарядного петуха с самодовольным выражением. Это персонаж из «Кошкиного дома»?

— Точно. Он должен петь, быть по-петушину задорным и боевым. Сейчас подбираем для него механизм управления, который позволит наилучшим образом осуществить замысел режиссера. А вот для кота Василия, которого вы держите в руках, нужна другая механика, кот ленив, спит на ходу, и это должно выглядеть правдоподобно.

— В сказке главная героиня — кошка. Пожар лишает ее уютного крова, и из нарядной, изящной она превращается в унылую, обгоревшую. Как вы выйдете из положения? Жаль «подкрашивать» коготью?

— Ну, что вы!.. Портить своими руками свою же работу мы не станем. У кошки просто-напросто будет дублерша. Но зритель, естественно, ни о чем не догадается. Это, так сказать, секреты профессии...

Наша беседа подходит концу. Олег Владимирович приглашает меня за кулисы, где заканчиваются последние приготовления к спектаклю. Пройдет несколько минут, раздвинется занавес, и на сцене начнется волшебство.

Беседу вела Н. КЕРНОГА.